

Глава 58. Секретный отвар

Клод был в хорошем настроении в этот день - спокойном и расслабленном, как он обычно чувствовал себя после поедания мороженого.

Последние пять дней он и его друзья продавали Пьярду свои повседневные уловы, что приносило им отличный доход, заработок крестьян за месяц. Эриксон совсем забыл о своем готовом корабле, он заботился сейчас только о ловушках.

Как выразился Боркал, они собирали деньги с земли. Все, что им нужно было сделать, это сбросить немного лозы в несколько кустарников и вернуться на следующий день, чтобы собрать добычу. Не было никакой необходимости стрелять из мушкетов, и они могли даже сэкономить на порохе и пулях.

Однако они продали больше, чем нужно Пьярду, и он сказал им, что ему понадобится некоторое время, чтобы купить у них животных еще раз. Друзья также наскучила работа, что стала их повседневной рутинной. И к тому же это было очевидным фактом, что их ежедневный улов становился более раздражающим.

Отец Клода снова начал ворчать о его туфлях, и Клод хлопнул четыре рия, которые стоили туфли, на стол перед его отцом.

"Отлично, вот деньги за эти чертовы туфли. Перестань доставать мать из-за этого!"

Лицо отца переключалось между яростью, когда с ним так разговаривал его сын, и удивлением, что его сын только что сделал это, но слова его разочаровали, и это превратилось в неловкий взгляд.

Клод ушел до того, как его отец придумает чтобы еще сказать, радостно посвистывая на полдороге к школе.

После занятий по борьбе он собрал свои вещи и приготовился уйти.

"Куда ты идешь?", - Боркал спросил, вытягивая руку: "Занятия по верховой езде заканчиваются на этой неделе. У нас осталось всего три дня. Мы должны кататься на лошадях, сколько сможем."

"Завтра, - сказал Клод, - я уезжаю на юг города."

"Для чего? Разве Пьярд не говорил, что ему больше не понадобится животные какое-то время?"

Я просто собираюсь взглянуть. Мы вчера поставили там кучу ловушек, и было бы

расточительством, чтобы улов гнил. Мы можем просто забрать их домой, если Пьярд не захочет купить мясо. Но если мы не собираемся ловить снова некоторое время, мы должны разобрать все ловушки. Я не возражаю, если кто-нибудь возьмет зайцев или индейку, но если они придумают, как сделать ловушки, мы потеряем бизнес".

Боркал задумчиво кивнул.

Другие не смогли бы сами изучить этот метод, для них такое было бы сложновато. Но если кто-то еще узнает об этом, пройдет не так много времени, прежде чем весь район вокруг города будет охвачен охотой ловушками.

Потеря нескольких уловов не была бы проблемой, но ловушки были настолько простыми, что любой, даже самый тупой бродяга, понял бы, как это работает, и тогда они никогда не увидят хорошего улова, если вообще поймают кого-нибудь, снова.

"Хочешь, чтобы я пошел с тобой?",- спросил Великро.

"Нет..., - Клод покачал головой. - Я пойду прогуляюсь. Все нормально, даже если я не найду никакого улова. В основном, я хочу разобраться с остальными ловушками. Это не займет много времени. Идите к причалу, встретимся там, как только закончите. Мы не помогали дяде Пеггу целую неделю."

Клод зашел к себе домой, чтобы забрать мушкет. Он столкнулся с матерью и младшим братом, когда выходил из дома. Его мать несла корзину, а Блувек прыгал и прыгал вокруг нее, играя как и все дети его возраста.

Вот и возникли проблемы, подумал Клод, когда Блувек подбежал к нему и ворчал, чтобы он взял маленького мальчика с собой. Клоду потребовалось пять минут, чтобы успокоить его, и он справился с этим только потому, что согласился на несколько других несправедливых требований ребенка.

Он повернулся во двор, но был остановлен матерью. Она подошла к нему и погладила его грязные волосы.

"Пора тебе постричься. Ты не можешь позволить, чтобы твои волосы были такими неопрятными, когда они такие длинные. Хочешь хвостик, как у твоего брата?"

Мысль о том, что его мать на самом деле думала, что его брат хорошо выглядел с этим отвратительным хвостиком, чуть не вызвала рвоту у Клода. Арбейт был хилым молодым человеком с бледной кожей, поэтому его хвостик только делал его похожим на женщину в глазах нечестивых людей. Он тоже это знал, поэтому он следил за тем, чтобы держаться на главных улицах после пьянок поздней ночью, где свет облегчал другим мужчинам распознавание своего пола до того, как они стали слишком взволнованными.

Он пожаловался пару секунд на этот уродливый хвост, а затем покачал головой.

"Пожалуйста, нет, все что можно, кроме этого. Я никогда не смогу содержать его в чистоте. Я лучше подстригусь через несколько дней. Красиво и коротко."

"Хорошо, короткие волосы тебе больше подойдут. Ты выглядишь моложе, - согласилась его мать, - О, да, возьми это," - сказала мама, засунув ему в руки салфетку.

"Почему она внезапно дала ему талет? ", - спросил себя Клод, глядя на маленькую серебряную монету на ладони.

"Не вини своего отца. Он выговорился этим утром, потому что много чего происходило на работе, и он был расстроен и нуждался в том, чтобы выпустить пар. Мы более чем рады потратить деньги на вас, ребята. "

"И ты сам тратил много денег в последнее время, если я не ошибаюсь, - осторожно сказала его мать, - Отец купил тебе мушкет, но вы сами купили порох и патроны, а потом еще и купил зайца, чтобы я приготовила. Я знаю, что вы не охотились на зайцев, так как на них не было никаких огнестрельных ранений. Не злись на своего отца, ты еще молод и не знаешь, какие у него проблемы. Он попросил вас охотиться на зайцев, чтобы у вас была цель попрактиковаться, вам не нужно было покупать их просто так, чтобы доказать ему свою правоту".

Клод не знал, смеяться или плакать. Сколько, по мнению его матери, у него было денег? Если бы не его атрибутика, он был бы разбит на куски. У него не было денег, чтобы купить зайцев только для того, чтобы заткнуть папу. Хотя он сделал то же самое с риями в то утро ... но это было неважно! Он предполагал, что этого следовало ожидать. Никто не знал, как правильно поймать зайца, особенно его мать, поэтому она, естественно, ожидала, что все, на что он охотился, будет иметь огнестрельное ранение, и поскольку зайцы, которых он привез, были целы, единственным логическим выводом было то, что он получил их от кого-то другого, кому он должен был заплатить.

Его мать думала, что он сунул деньги своему отцу, чтобы похвастаться, несмотря на то, что на самом деле у него не так много денег.

"У меня действительно есть деньги, мама, - начал Клод, возвращая деньги своей матери, - Правда, есть. Но я не охотился на них со своим мушкетом. Я поймал их в ловушку. Вот почему у них нет никаких огнестрельных ранений. Можешь спросить моих друзей, если хочешь, они были со мной. Мы многое поймали на прошлой неделе и продали все Пьярду. Ты тоже можешь спросить его, если хочешь. На прошлой неделе мы заработали достаточно денег. Вот почему я не против отдать деньги отцу сегодня утром."

"И я не виню отца за то, что он попросил меня привезти зайцев. Я знаю, что он делает это для моего же блага, и я также знаю, почему он болтал о туфлях. Но мне плевать, насколько все плохо у него на работе. Я не хочу, чтобы он возвращался домой со своими проблемами и выносил их на нас. Если он хочет с этим разобраться, то должен найти себе занятие по душе

или кого-нибудь другого, чтобы докучать. Нехорошо вымещать это на невинных людях, особенно на его семье. И он не должен портить нам жизнь дома. Это должно быть спокойное место, куда мы все приезжаем после долгого дня, чтобы отдохнуть и быть с людьми, которых мы любим. Было бы неправильно, если бы мы хотели держаться от него подальше как можно больше, потому что мы не хотим столкнуться с ним. И да, именно это он и делал. Разве ты не видела, как напуганы Блок и Анна этим утром? Обычно они очень болтливы, но за завтраком не сказали ни слова!"

"В любом случае, оставь деньги себе, мама. У меня уже достаточно. В любом случае, держите деньги, мама. У меня уже достаточно. Я не стар, но я уже взрослый. Вместо этого принесите Анне новую одежду или что-то в этом роде. Ее униформа - это ручная одежда, и такой молодой женщине, как она, не стоит так долго носить ее. Мне пора идти. Увидимся позже!"

Он заметил проезжавший мимо экипаж. Это тот же человек, который за два дня до этого отвез его на юг города. Он подбежал к нему и попросил его снова подвезти, и они оба ушли раньше, чем его мать успела сказать что-нибудь еще.

Она посмотрела на серебряную монету, которую ее маленький мальчик засунул ей в руки, когда он разговаривал с перевозчиком, а затем развернулась, чтобы войти в дом, но врезалась в грудь мужа. Морссен почти рассеянно смотрел на сына, когда тот садился в экипаж.

"Ты слышал своего сына?" Его жена сказала ему: "Все еще хочешь прочитать ему лекцию сегодня вечером?"

Она оказалась довольно дерзкой сегодня.

Морссен горько улыбнулся и нащупал свою трубку. Он покачал головой, когда зажег ее.

"Нет. Он имеет больше смысла, чем я. Я не знаю, кто в конечном итоге будет читать кому лекции, если я что-нибудь начну сегодня вечером. Позже я поговорю с Пьярдом, чтобы узнать, говорит ли мальчик правду. Его индейка стоит три рии и пять сунаров. Интересно, сколько он за это заплатил..."

Клод уехал на карете Регана.

Реган был крестьянином. Большую часть времени он проводил на усадьбе Тополь Ридж. Он занимался обычными фермерскими работами, а также доставками. Когда пришло время доставить урожай, он делал несколько поездок в день в течение недели или более. Его скромное происхождение и скромное положение означали, что Клод мог спокойно выезжать из города и возвращаться с ним, не заплатив при этом много денег. Реган попросил взамен только зайца.

"Один сегодня?" - спросил Реган, его глаза все еще были прикованы к старому коню, тянувшему повозку.

"Да. Эрикссон, Боркал и Великро заняты. Сегодня я и сам в последний раз собираюсь уехать на некоторое время. У нас кончился этот секретный отвар. Я просто совершаю последнюю поездку, чтобы проверить, есть ли у нас какие-нибудь последние капли. Я дам тебе один, если у нас осталось что."

Реган обратил внимание на большое количество зайцев и индюков, которых поймали четверо друзей, и их первозданное состояние. Это шло вразрез со всем, что он знал об охоте, и, не в силах сдержать свое любопытство, он спросил, как они это делали.

Клод утверждал, что он читал о секретной формуле в книге о медицине, которая может убивать людей в правильных дозах, и к тому же она может быть использована для охоты на мелких животных. Он окунал зерна в смесь и оставлял их в пустыне, а потом просто возвращался позже и забирал спящих зайцев и индюков.

Боркал продолжал молча, восхваляя несуществующую смесь. Единственная проблема, по-видимому, заключалась в том, что ингредиенты было трудно купить, и, когда они появлялись в наличии, они были очень дорогими. Клод был удивлен, когда узнал, что четверо из них, включая его самого, едва вернули деньги, которые стоила им эта смесь.

Реган верил им от всего сердца. Зачем сыновьям двух известных богачей в городе лгать ему? Не говоря уже о сыне главного секретаря города. Он посетовал на «потерю» трех штук, которые якобы стоила смесь. О, как было бы замечательно, если бы у него были такие деньги. Это было бы отличным дополнением к его сбережениям, чтобы завести жену.